

Югито следовала вдоль границы между страной Огня и страной Рек. Тогда-то она и заметила что-то странной формы в темноте. Если бы не густой туман, то она бы заметила бы его раньше, потому что он резко выделялся среди бескрайних равнин. Подойдя ближе, она поняла, что это была груда камней разного размера - плоский пласт камня покоился на четырех меньших валунах, с несколькими камнями, разбросанными на его вершине. Должно быть, это был храм или какой-то памятник.

От этой мысли в ее голове промелькнула картина:

Яркое мерцающее пламя. Крошащиеся камни.

Обугленное тело, лежащее на земле.

Югито резко выдохнула, проясняя разум, но, несмотря на это, она почувствовала, как ее глаза вспыхивают. Она уже остановилась в двух деревнях, но ей еще предстояло найти агентов Облака под прикрытием. Было невероятно - нет, невозможно - что она была единственной выжившей из Скрытого Облака. И все же, путешествуя по бескрайним равнинам Страны Огня, она никогда не чувствовала себя такой одинокой.

Глядя вниз на скальный храм, она вспомнила все, что она потеряла, и у нее возникла внезапная мысль.

В Скрытом Облаке, их обычный обряд посвящения умерших включал в себя бодрствование в течение трех дней и ночей, чтобы их духи благополучно прибыли в загробную мир. У нее не было ни минуты для себя с момента бомбардировки их деревни, не говоря уже о трех свободных днях, чтобы оплакивать своих потерянных товарищей.

Однако, стоя в одиночестве перед чужой святыней, она наконец позволила себе склонить голову и произнести молитву.

- Присматривайте за мной, - беззвучно сказала Югито. Направьте меня к товарищам. И я заставлю наших врагов заплатить.

В своем воображении она увидела, как седая фигура Даруи удаляется от нее. Его тело было целым и сильным, таким, каким она его помнила, а не обгоревшим бревном, которое она видела в последний раз. Она считала, что если бы он был жив и если бы Скрытое Облако не пало, он мог бы стать Райкаге.

«Очень сентиментально и все такое. Но ты уверена, что у тебя есть на это время?» - внезапно сказал Двухвостый.

«Тихо», - прошипела она в ответ.

«Я чувствую поблизости сильную чакру».

Глаза Югито резко открылись. Она немедленно упала на корточки, ее пальцы превратились в когти. «Покажи себя!»

В тумане появилась тень. По мере приближения она становилась все темнее и больше - а затем в поле зрения появился молодой человек.

Первое, что заметила Югито, это хитай-атэ, обвитый вокруг его талии, который сказал ей, что он был песчаным ниндзя. Второе, что она заметила - изможденный вид его тела; он выглядел

так, словно не ел и не пил воду несколько дней.

Наконец она посмотрела на его лицо. Темные, расфокусированные глаза и заметная красная татуировка, резко выделявшаяся у него на лбу: Любовь.

"Кто ты?" - спросил Югито.

В то время как Карин все более и более умело научилась обращаться со своими цепями чакр, их использование по-прежнему требовало от нее полной концентрации. Это означало, что пока они присутствовали, она ничего не чувствовала, и для кого-то вроде Карин это было похоже на слепоту.

Тем не менее, как они ранее обсуждали, она вызвала свои цепи по команде Наруто. К сожалению, только один из трех обнаруженных ею Листов был пойман ими. Карин чувствовала, как он пытается освободиться, но, конечно, это было бесполезно. Ее цепи были достаточно прочными, чтобы сдержать неистового Джинчуурика, поэтому у обычного ниндзя не было шансов сбежать.

Однако это действительно означало, что Карин была по существу бесполезна в оставшейся битве против двух других ... признать это было лишь чуточку легче, потому что Наруто однажды ей растолковал:

«Если твои цепи будут удерживать хотя бы одного, этого должно быть достаточно, чтобы я позаботился об остальных».

Карин все еще волновало то, что Наруто учитывал ее в своих планах - он рассчитывал, что она будет рядом с ним. Она уже извивалась из-за того, что не могла видеть его мысленным взором, и как только она убедилась, что мирные жители, особенно рыжий рыбак, в безопасности, она наконец выбежала на улицу.

Незадолго до того, как она перешагнула то, что осталось от перегородки, в воздухе внезапно вспыхнул яркий яркий свет, почти опаливший ей глаза, за которым вскоре последовал взрыв. Карин успела отвести взгляд, но даже тогда она могла видеть только пульсирующие желто-оранжевые круги. Качая головой и сузив глаза, Карин, пошатываясь, вышла на улицу.

Круги исчезли, и когда ее зрение прояснилось, от того зрелища, что она увидела, у нее перехватило дыхание.

Наруто стоял в одиночестве посреди трех упавших Ниндзя-Листа, все его тело вспыхивало молнией, а в его руке бурлил шар ветряной чакры. Позади него был окровавленный танто, приколовший куноичи к земле через ее плечо, а оставшийся мужчина лежал ничком на разбитой земле - тот, что был с Бьякуганом. Неужели Наруто выпустил этот яркий свет, чтобы на мгновение ослепить его?

Но больше всего внимание привлекло выражение его лица. Почти каждый раз, когда она когда-либо сталкивалась с Наруто, его лицо всегда оставалось безэмоциональным. Независимо от того, встречались ли они на экзамене на чуунина, или предлагал ли он ей рыбу в лесу, и даже в сражении с Гаарой, его лицо всегда напоминало безэмоциональную маску. По мнению Карин, это даже было частью его обаяния.

Но его выражение сейчас ...

Казалось, что плотная крышка коробки наконец-то открылась, и, хотя Карин не знала точного слова, чтобы описать то, что она видела, выглядываясь, она почувствовала, как волосы на ее затылке встают дыбом.

Она вспомнила те времена, когда она лежала на земле, глядя в темное небо через трещины в потолке, и поняла, что все это время кто-то слушал ее молитвы.

Она была счастлива быть рядом с ним в это мгновение.

Быть приведенной к нему.

"Они ... мертвы?"

Это был тихий незнакомый голос - рыжеволосый рыбак вышел на улицу. Он казался озадаченным, но не совсем встревоженным, когда увидел разбросанных по земле Ниндзя Листа.

«Нет, - сказал Наруто.

Карин тяжело сглотнула. Хотя их раны выглядели серьезными, если бы их лечить, они не были смертельными. «Все в порядке?»

Наруто опустился на колени возле упавшего Ниндзя Листа, его пальцы были подняты в виде тигровой печати. «К тому времени, когда они проснутся, нас уже не будет. И они ничего не вспомнят».

Внезапно ниндзя-Лист, застрявший в цепях Карин, выпалил: «Мы никогда не сдадимся!» До сих пор он был тихим, и хотя он, казалось, оставил попытки освободиться, его лицо было искажено гневными слезами. «Я не хотел верить тому, что другие говорят о тебе... Что ты чудовище. Но теперь я понимаю. Ты предатель и опасен для деревни, и мы будем преследовать тебя, как бы далеко ты ни ушел!»

"Нет ... Ты не будешь".

Протянув руку через шею Ниндзя Листа, Наруто сделал закручивающееся движение. Черная тень пронеслась над Ниндзя-Листа - и затем исчезла.

"Что это за печать?"

Джирая чуть не подпрыгнул от этого голоса и, обернувшись, увидел, что Наруто смотрит на него со стула напротив. Для человека, чей голос только начал ломаться в период полового созревания, он был слишком скрытным.

«Это, мой юный подмастерье, драгоценный инструмент в ремесле», - величественно сказал Джирайя, жестом размахивая над телом, лежавшим на полу. «Благодаря этому неудачнику, его склонности к разговору под влиянием выпивки и внимательному слушателю я добился более чем хорошего прогресса в своих исследованиях».

«В тот момент, когда он проснется, он будет жаждать твоей крови?».

После всего того времени, которое они провели в путешествии, было удивительно, насколько безразлично мальчик относился к благополучию Джирайи. Минато никогда не был таким

черствым ... Может, Наруто в этом отношении последовал примеру своей матери?

«И вот здесь пригодится эта печать. Это кое-что, что я узнал в тот день... Когда я закончу, этот парень будет думать, что все это было просто очень, очень дурным сном.

"Так это не Печать табу?"

Джирая остановился, и веселая улыбка на его лице немного угасла. "Где ты узнал об этом?"

«Я слышал, что это изобрел Четвертый Хокаге». Как обычно, лицо Наруто было безэмоциональным. Но за долгую карьеру Джирайи он еще не встретил никого, кто мог бы по-настоящему скрыть глубину своих мыслей, и теперь он увидел ее проблеск в глазах.

«Да ... Так он и сделал. Но ты знаешь ... В итоге, Минато всегда сожалел об этом. Печать Табу была запрещена по каким-то причинам. Это ужасная печать, оставляла жертв на произвол судьбы. Нет, нет абсолютно никаких причин, по которым она должна была когда-либо использоваться ".

Небо было черным, луна была яркой, а воздух холодным.

Была середина лета, но здесь, в Снежной стране, не было ничего необычного в том, чтобы видеть снег в течение всего года, и, учитывая то, как его только что выбросили из последних трех таверн, которые он посетил, Джирайя счел это благословением, что он не по колено в снегу.

Конечно, он всегда мог использовать хендж, но, возможно, из-за того, что сейчас в его животе кружилось sake, не было похоже на то, что он смог бы его собрать.

Споткнувшись, Джирайя неуклюже сел на твердую землю. Откинув голову назад, он попытался налить себе в рот еще одну пинту sake, желая, чтобы оно жгло его горло, но ничего не вышло. Крякнув, он взглянул в отверстие для пинты - оно было пустым. Ничего не осталось.

Джирая огляделся и увидел поблизости большое озеро с замерзшей темной поверхностью. Он поднял руку, собираясь бросить туда бутылку, но, немного подумав, опустил ее и осторожно поставил на землю перед собой.

«Прости меня, малышка», - добродушно сказал он ей. «Ты выполнила свой долг».

Ответа не последовало, но он и не ожидал его.

После этого Джирая долго смотрел на озеро.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1525508>